

УДК 343.54

Соорганизованность как основное измерение общественной опасности соучастия в преступлении

Куфёлкина И.Ю.

Соискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье отмечается, что соорганизованность как качественный признак соучастия в преступлении проявляется как в организационной преступной деятельности, так и в организованной его (соучастия) форме. Чем соорганизованнее соучастники, тем выше общественная опасность преступления и самих этих лиц. Подчёркивается, что данный признак соучастия позволяет более последовательно дифференцировать его формы и ответственность виновных.

Ключевые слова: преступление, соучастие, формы соучастия, признаки соучастия, соорганизованность соучастников, дифференциация ответственности

Дифференциация ответственности за соучастие в преступлении предполагает прежде всего выяснение особенностей, специфики совместной преступной деятельности, которая проявляется в различных организованных вариантах, в первую очередь в его видах и формах. Характерно, что степень общественной опасности соучастия не определяется формально по виду или по форме соучастия. На самом деле происходит как бы наложение одного критерия общественной опасности и, соответственно, дифференциации ответственности на другой, то есть наложение видов соучастия в преступлении на его формы. По большому счёту, мы имеем в данном случае дело с уравнением со многими неизвестными – обусловить дифференциацию ответственности в первую очередь в зависимости от видов соучастия и с учётом его форм, то есть фактически двойное наложение ответственности за вид и форму соучастия. Так, по мнению С.А. Балеева, за организованную преступную деятельность при соучастии как в преступлении, так и в преступной деятельности организатору должно назначаться наиболее строгое наказание [1]. Это мнение в литературе не подвергается сомнению, действительно, в данном случае соорганизованность как признак соучастия в преступлении проявляется и в организованной преступной деятельности, и в организованной его (соучастия) форме.

Соучастие в организационной деятельности, присущей организатору преступления, с организован-

ными формами соучастия обуславливает наибольший уровень его общественной опасности. И в этом отношении соотношение видов и форм соучастия может приобретать различный характер. Например, второстепенная роль пособника преступления при его совершении преступным сообществом или преступной организацией или, наоборот, высокая степень преступной активности при его совершении с распределением соответствующих ролей.

Систематический анализ норм УК РФ, регламентирующих формы соучастия в преступлении, позволяет выделить следующие признаки соорганизованности соучастников: распределение ролей, предварительный сговор, заранее состоявшееся объединение соучастников, структурированность организованной группы, объединение организованных групп, единое руководство ими, координация их действий, оперируя которыми законодатель предусмотрел соответствующие формы соучастия в преступлении. Все приведённые признаки (критерии) в той или иной мере характеризуют соорганизованность соучастников преступления, которая может быть положена в основу классификации видов и форм соучастия и дифференциации ответственности за них.

В литературе в качестве критериев классификации предполагается рассматривать степень сплочённости участников преступления, характер участия в совершении преступления, то или иное сочетание

объективных и субъективных признаков соучастия, особенности конструкции составов преступлений и др. Так, по мнению А.Р. Зайнутдиновой, в основу классификации форм соучастия следует положить характер совместности участия в совершении преступления, то есть степень сплочённости, организованности, характер распределения ролей, особенности взаимосвязи преступной деятельности соучастников, степень согласованности преступной деятельности, в том числе и сговор между ними [2]. Она привела весьма важные характеристики совместной преступной деятельности, но предприняла это без какой-либо их систематизации. К тому же эти признаки неодинаковы по своей значимости. И не совсем понятно, как некоторые из них соотносятся друг с другом, например, каким образом соотносятся сплочённость и организованность соучастников или, скажем, организованность и особенности взаимосвязи преступной деятельности виновных?

На взгляд В.Д. Карлова, форма соучастия является определённым характерным способом совершения преступления, который определяется характером совершаемых соучастниками действий, а также способом интеллектуально-информационного обмена между ними [3]. Автор, как видно, выделяет объективный и субъективный критерии классификации форм соучастия в преступлении. Лаконичное, но достаточно приемлемое объяснение критериев классификации форм соучастия в преступлении приводит А.А. Илidgeв. Таковыми он признаёт характер соучастия в преступлении, наличие или отсутствие предварительного сговора и степень организованности [4]. Автор не расшифровывает, что понимает он под характером участия в преступлении и организованностью соучастников. Хотя стремление положить в основу классификации степень организованности соучастников заслуживает поддержки.

О.Н. Расщупкина во главу ставит объективный характер взаимосвязи и взаимодействия виновных при совершении преступления [5]. Данные критерии, в свою очередь, также нуждаются в конкретизации.

Ближе всех к истине по проблеме дифференциации форм соучастия, по нашему мнению, представляется позиция А.П. Козлова, автора обстоятельной монографии по соучастию в преступлении [6]. Степень организованности прежде всего характеризуется временем достижения соглашения на совершение преступления. А организованность предопределяется степенью объединённости действий соучастников, то есть строгой урегулированностью их поведения, степенью подготовленности к совершению преступления, уровнем организационной деятельности, дисциплины и др. [6].

Практически значимая трактовка форм соучастия и их классификация возможны, по нашему мне-

нию, на основе сущностного признака соучастия – организованности соучастников. Особенно это свойственно для группового способа совершения преступления, существенно влияющего на степень общественной опасности содеянного [7; 8]. Понятие группы имеет универсальное значение для выделения форм соучастия. Кроме предусмотренных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ, к групповой форме соучастия следует относить и организованную группу, в которой в более значительной степени проявляется признак организованности, хотя в её состав могут входить не только исполнители, но и другие соучастники, то есть лица, выполняющие какие-то иные функциональные роли. Своеобразной группой следует признать и преступную организацию, поскольку она законодателем определяется с использованием понятия организованной группы. С учётом отмеченного классификационная схема форм соучастия в преступлении может выглядеть следующим образом: 1) соучастие с распределением ролей, когда в его совершении наряду с исполнителем участвуют организатор, подстрекатель и (или) пособник (сочетание исполнителя с организационной деятельностью, подстрекательством или пособничеством также может быть признано видами данной формы соучастия) и 2) групповое соучастие, виды которого предусмотрены в ст. 35 УК РФ. В зависимости от сочетания соисполнительства, с одной стороны, организационной деятельности, подстрекательства или пособничества, с другой, данная форма соучастия охватывает либо групповой способ соисполнения (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, а иногда и организованной группой), либо, как правило, совершение преступления организованной группой и всегда его совершение преступным сообществом (преступной организацией).

Несмотря на различия в совместности и взаимосвязи преступных действий в приведённых формах соучастия, все они свидетельствуют о той или иной степени организованности виновных.

Соорганизованность – это сущностный признак соучастия в преступлении, раскрывающий совместность и преступный результат. Чем соорганизованнее соучастники, тем выше общественная опасность преступления и самих соучастников. Скорее всего, не случайно законодатель отказался при определении преступного сообщества (преступной организации) от признака сплочённости, заместив его структурированностью, которая фактически является показателем организованности этих объединений. Она (соорганизованность), так или иначе, присуща всем видам и формам соучастия в преступлении, предусмотренным в УК РФ. Не являются исключением в этом отношении соучастие с распределением ролей и совершение преступления группой лиц без предварительного сговора. В первом случае соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) объек-

тивно исходят из характера действий исполнителя преступления, а последний принимает во внимание действия других соучастников. Вполне очевидна здесь и субъективная связь между ними. С позиций соорганизованности специфика заключается в том, что при распределении ролей соучастники выполняют различные роли (функции), совокупность которых образует в уголовно-правовом смысле единое деяние.

Определённые элементы соорганизованности свойственны и совершению преступления группой лиц, участники которой координируют, согласовывают свои действия в процессе совершения преступления. При этом координация осуществляется на вербальной основе либо путём конклюдентных действий. Возможно здесь и техническое распределение ролей, хотя в уголовно-правовом плане все члены группы являются соисполнителями. С точки зрения соорганизованности данная преступная группа представляет собой элементарную форму соучастия в преступлении, поскольку соучастники заранее не согласовывают свои действия, не распределяют между собой функции (хотя бы технические), не разрабатывают свои планы, не приобретают орудия, средства совершения преступления и др.

Кроме группы лиц, в ст. 35 УК РФ предусмотрены и другие формы группового соучастия – группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Последняя в ч. 4 ст. 35 УК РФ определяется как структурированная организованная группа или в качестве составляющей преступного объединения.

В ч.ч. 5, 6 и 7 указанной статьи предусмотрены уголовно-правовые последствия совершения преступления преступным сообществом (преступной организацией) и организованной группой. Обращает на себя внимание то, что эти последствия одинаковы применительно к данным групповым формам соучастия.

Если соорганизованность в группе лиц по предварительному сговору проявляется при приготовлении и совершении отдельного взятого преступления, то в организованной группе, преступном сообществе (преступной организации) она выражается в создании организованных структур для осуществления преступной деятельности.

Групповое соучастие в преступлении характеризуется общими объективными и субъективными признаками, присущими любой групповой форме соучастия, и одновременно – дополнительными признаками.

Соорганизованность представляется конструктивным признаком этих форм соучастия; не случайно законодатель оперирует при их определении понятиями «организованная группа», «преступная организация», «преступная иерархия» (ст. 210.1 УК РФ), «структурные подразделения», «коорди-

нация действий организованных групп» и др. (ч. 1 ст. 210 УК РФ).

Существенная специфика организованных форм соучастия проявляется не только в распределении функций, нацеленности на совершение преступлений (осуществление по сути преступной деятельности), но и в создании и поддержании устойчивых структур, связей, поддержании дисциплины и ответственности.

Наивысшая степень соорганизованности проявляется, по нашему мнению, в участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп в целях совершения преступлений (ч. 1.1. ст. 210 УК РФ), занятии высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) и совершении ими преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 1.1. ст. 210 УК РФ (ч. 4 ст. 210 УК РФ).

Речь в этих нормах идёт о консолидации преступной среды, а не отдельных соучастников или их группировок. Фактически формируются криминальные отношения, альтернативные общественным отношениям, охраняемым законом.

Опасность организованной преступности заключается в том, что она уже сама себя производит, вовлекает в свои ряды (втягивает как в своеобразную воронку) новых участников, особенно молодых, ищущих «романтику» и «прозу жизни» в быстром обогащении, а также соответствующих специалистов, нерадивых чиновников и сотрудников правоохранительных органов.

В заключение отметим, что поскольку существенным признаком соучастия в преступлении, раскрывающим совместность деяния и преступный результат, является соорганизованность виновных в этом лиц, поэтому чем они соорганизованнее, тем выше его общественная опасность. Законодатель обоснованно отказался при определении преступной организации от признака сплочённости, заменив его структурированностью (организованной группы), которая фактически отражает соорганизованность соучастников.

Соорганизованность присуща всем формам соучастия в преступлении. На основе этого качественного признака, своеобразного измерения его общественной опасности можно выделить: 1) низшую степень соорганизованности (соучастие с распределением ролей); 2) низкую степень соорганизованности (соучастие без предварительного сговора); 3) среднюю степень соорганизованности (соучастие по предварительному сговору); 4) высокую степень соорганизованности (организованная группа); 5) высшую степень соорганизованности (преступное сообщество (преступная организация); 6) наивысшая степень соорганизованности (консолидация преступной среды).

Литература:

1. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по действующему российскому уголовному законодательству. – Казань: КЮИ МВД России, 2002. – 212 с.
2. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – 217 с.
3. Карлов В.Д. Формы соучастия: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 197 с.
4. Илidgeв А.А. Назначение наказания за преступление, совершённое в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 212 с.
5. Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – 24 с.
6. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.
7. Кругликов Л.Л. Трактовка группы лиц в новейших диссертационных исследованиях // Учёные записки Казанского государственного университета. Юридические науки. – 2002. – Т. 142. – С. 212–219.
8. Розенко С.В. Формы и виды организованной преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – 20 с.

Co-organization as the Main Dimension of the Social Danger of Complicity in a Crime*Kufelkina I. Y.**Kazan (Volga Region) Federal University*

The article notes that co-organization as a qualitative sign of complicity in a crime is manifested both in organizational criminal activity and in its organized (complicity) form. The more co-organized the accomplices, the higher the social danger of the crime and of these persons themselves. It is emphasized that this sign of complicity makes it possible to more consistently differentiate its forms and the responsibility of the perpetrators. the article notes that co-organization as a qualitative sign of complicity in a crime is manifested both in organizational criminal activity and in its organized (complicity) form. The more co-organized the accomplices, the higher the social danger of the crime and of these persons themselves. It is emphasized that this sign of complicity makes it possible to more consistently differentiate its forms and the responsibility of the perpetrators.

Key words: crime, complicity, forms of complicity, signs of complicity, co-organization of accomplices, differentiation of responsibility

